

ГАРБУЗАРОВА Елена Геннадьевна,
Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Киргизия
play_elenag@mail.ru

GARBUZAROVA Elena G.,
Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyz Republic
play_elenag@mail.ru

«РОССИЙСКАЯ УГРОЗА» ПОСТСОВЕТСКОМУ ПРОСТРАНСТВУ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

“RUSSIAN THREAT” TO THE POST-SOVIET SPACE: MYTH OR REALITY?

В статье детально анализируется вопрос о «российской угрозе» постсоветскому пространству. В связи со значительными геополитическими успехами России на постсоветском пространстве, а в частности в Центральной Азии, участились обвинения в ее адрес, связанные якобы с ее агрессивными намерениями. В западных экспертных кругах активно раскручивается миф о «российской угрозе», который возник еще в XVI в. и поэтому справедливо может считаться архаичным. На примере войны в Южной Осетии и трансформационных событий на Украине проводится объективный анализ причин, которые противостоят утверждениям об агрессии России в этих направлениях. Развернуто представлена война в Южной Осетии 2008 г., когда четко прослеживается агрессия со стороны Грузии, что доказывает постепенная подготовка к боевым действиям, которая осуществлялась грузинским политическим руководством с 2004 г. при помощи внешней поддержки. Более того, отмечается существенный рост активности НАТО у российских границ, что дает России право защищать соседние территории, стабильность и безопасность которых напрямую связана с ее национальной безопасностью. Автор приходит к выводу, что в таких вопросах, как война в Южной Осетии, присоединение Крыма к России, действия России умышленно гипертрофируются геополитическими оппонентами и искаженная информация используется для того, чтобы подорвать имидж России и ее дружеские отношения с государствами постсоветского пространства. Раздуваемая угроза со стороны России центральноазиатским государствам, а именно Казахстану, не имеет под собой существенных оснований, так как российско-центральноазиатские отношения проверены на прочность временем и несут стратегический характер.

The issue of "Russian threat" to the post-soviet space has been analyzed in the article. Due to significant geopolitical success of Russia in the post-soviet space and in particular in Central Asia there were frequent charges against her related to the alleged aggressive intentions. In western expert associations a myth about "the Russian threat" that appeared in the sixteenth century and therefore rightly can be considered archaic is actively promoting. For example, the objective analysis of the causes of the war in South Ossetia and transformational events in Ukraine contradict the claims about Russia's aggression in these areas. The war in South Ossetia of 2008 has presented completely where the Georgian aggression is clearly seen. A gradual war preparation, having been carried out by the Georgian political leadership since 2004 with the help of external support, proves it. Moreover, there is substantial growth of activity of NATO near the Russian borders, giving Russia the right to protect site stability and security which is directly related to its national security. The author comes to the conclusion that in such matters as the war in South Ossetia, the joining of Crimea to Russia, Russia's actions deliberately exaggerated by geopolitical opponents and distorted information is used in order to undermine the image of Russia and its friendly relations with post-soviet states. Inflating the Russian threat to the Central Asian states, for example Kazakhstan is baseless, as Russian-Central Asian relations are tested for durability time and are strategic in nature.

Ключевые слова: «российская угроза», Россия, постсоветское пространство, агрессия, Грузия, Южная Осетия, Украина, НАТО, центральноазиатские государства, Казахстан, сепаратистские тенденции, стратегическое сотрудничество.

Keywords: "Russian threat", Russia, post-soviet space, aggression, Georgia, South Ossetia, Ukraine, NATO, Central-Asian states, Kazakhstan, separatist tendencies, strategic cooperation

После присоединения Крыма к России в 2014 г. Запад обрел повод для раздувания мифа о «российской угрозе». Официальные власти и некоторые эксперты США и европейских государств с высокой долей уверенности говорят о наличии у России экспансионистских планов. Справедливо отмечает министр иностранных дел России С. Лавров, что для НАТО такие темы, как присоединение Крыма к России и антитеррористическая операция России в Сирии, подвернулись как раз кстати, чтобы муссировать тему о «российской угрозе».

Между тем миф о «российской» или «русской угрозе» появился после русско-литовских войн в начале XVI в. В то время Московское государство вело войну с Литовским княжеством, которое поддерживала Речь Посполитая. Войны велись за восточнославянские земли, где стратегическое значение имел Смоленск, как для поляков и литовцев, так и для русских. Смоленск открывал путь русским в Восточную Европу, а литовцам – в Москву. Московское княжество в русско-литовских войнах не одержало победы, но по результатам перемирия, которое было подписано в 1522 г., закрепило за собой Смоленск. Храбрость, с которой сражалась московская рать в битве под Оршей (1514 г.), впечатлила литовцев и поляков. С этого момента поляки изобрели миф о «негативном образе москвитов» [3, с. 29]. В этой связи в Польше появился термин «Оршанская пропаганда» как детонатор распространения антирусских настроений в Европе. Спустя несколько столетий мифом о «русской угрозе» воспользуется Великобритания, которая увидит в Российской империи потенциального противника в борьбе за лидерство в мире. Используя миф о «русской угрозе» своим владениям в Индии, английский ис-

теблишмент реализовывал свои геополитические и геостратегические интересы на Среднем Востоке и в Центральной Азии, тем самым непреднамеренно подтверждая свои агрессивные планы.

Цель таких обвинений в отношении России ясна: подорвать основы евразийской интеграции, которая в последнее время стала успешно набирать обороты на постсоветском пространстве, включая Центральную Азию. Евразийский экономический союз атлантисты рассматривают как усиление геополитического влияния России.

Обвинения в наличие у России «агрессивных» намерений участились после вооруженно-го конфликта в Южной Осетии в 2008 г. и событий, начавшихся в 2014 г. и продолжающихся по сей день на Украине. По мнению западных экспертов, с этого момента лидеры постсоветского пространства стали с опасением смотреть на Россию. Особенно шквал обвинений в адрес России обрушился после государственного переворота на Украине, когда российская «агрессия» декларировалась начиная с руководителей государств и до экспертов и аналитиков различного уровня. Президент США Б. Обама в 2014 г. на переговорах в Таллине с лидерами трех балтийских государств подчеркнул: «Мы будем здесь ради Эстонии. Мы будем здесь ради Латвии. Мы будем здесь ради Литвы. Вы однажды потеряли свою независимость. Но с НАТО вы не потеряете ее никогда» [10]. Украинский политолог Т. Березовец считает, что «Путин не остановится в Украине. Его следующая цель – Казахстан» [10]. Более того, некоторые эксперты считают, что именно Россия развязала войну в Грузии и Украине, что совершенно выходит за рамки рационального восприятия вышеуказанных конфликтов. «Российская армия без труда разгромила Грузию и Украину, а сейчас бросает вызов США в Сирии» [5]. Неосведомленный в тонкостях данных вопросов, читатель может подумать, что именно Россия развязала войну против вышеуказанных государств, что абсолютно противоречит реальному раскладу дел.

Для того чтобы проанализировать истинные намерения России, достаточно будет подробно обратиться к истокам осетинского военно-политического конфликта. Война между Россией и Грузией в 2008 г. была инициирована президентом Грузии М. Саакашвили, который еще в августе 2004 г. предпринял неудачную военную попытку покорить эту территорию. Это подтверждается тем фактом, что в течение нескольких лет к этой войне шла интенсивная подготовка посредством создания многочисленной армии, солдат которой обучали американские инструкторы. Специально для борьбы с сепаратистами была подготовлена 30-тысячная армия. На Западе превагирует другая точка зрения: присутствие российского военного контингента в Южной Осетии послужило частичным катализатором войны [9]. В свою очередь российский миротворческий контингент был дислоцирован в Южной Осетии в 1992 г. В 1990 г. грузинские власти анонсировали аннуляцию автономии Южной Осетии, так как последняя в свою очередь предприняла попытку создать свой собственный парламент. Тогда руководство Грузии ввело на территорию Южной Осетии войска, оснащенных бронетехникой и артиллерией. Грузинские военные не были особо разборчивы в своих атаках и расстреливали даже беженцев, включая женщин, стариков и детей. Грузинская агрессия подтолкнула южноосетинские власти к принятию документа о провозглашении независимости своей республики. 24 июня 1992 г. состоялась встреча президентов России и Грузии, Б. Ельцина и Э. Шеварднадзе, которая вошла в историю как «Дагомысская встреча». Оба лидера подписали соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, что, однако, не помогло остановить грузинскую агрессию. Именно российский миротворческий контингент, введенный в Южную Осетию 14 июля 1992 г., положил конец военным действиям. С того момента российские миротворцы рассматриваются как гарант стабильности и безопасности Южной Осетии.

Таким образом, основательно подготовившись к военной операции с Южной Осетией, Грузия 1 августа 2008 г. начала боевые действия. Под угрозой оказался коммуникационный коридор, Дзарская дорога, которая связывала Южную Осетию с Россией. 8 августа грузинская армия стремительно начала наступление на Цхинвал, и только тогда российские военные начали контратаку. Безусловно, Грузия не была готова вести широкомасштабные боевые действия. Грузинское руководство планировало начать войну, а продолжить и завершить с помощью американцев. В свою очередь США не спешили на помощь, что в итоге заставило грузинского президента принимать решение о выведении своей армии из зоны боевых действий, так как в противном случае она бы просто была уничтожена российскими военными. План М. Саакашвили по силовому захвату Южной Осетии провалился. После окончания войны руководство Южной Осетии и Абхазии приняло решение разместить на своих территориях российские базы не только для отражения возможной военной угрозы, но и в целях развития военно-технического сотрудничества между государствами. В итоге Южная Осетия согласилась предоставить свою территорию для российских военных баз сроком на 99 лет, а Абхазия – на 49 лет

[6]. На сегодняшний день российские миротворцы призваны защитить вышеуказанные территории от любых провокаций и посягательств Грузии и являются гарантом безопасности этих территорий.

В западных экспертных кругах доминируют две точки зрения в отношении грузино-осетинской войны. Первая исходит из того, что Россия стремится восстановить свое историческое, но потерянное после окончания «холодной войны» влияние в Грузии [8, с. 5]. Вторая точка зрения связана с тем, что Россия использует силу, чтобы наказать Грузию за прозападный внешнеполитический курс, а именно желание Грузии вступить в НАТО [7, с. 215]. Американский эксперт по евразийским вопросам Д. Манкофф отмечает, что в качестве ответа на желание М. Саакашвили присоединить Грузию к НАТО Москва инициировала военные действия 2008 г. [11, с. 63]. Таким образом, эксперт приходит к довольно противоречивому выводу: «России был дан повод захватить Грузию и формально признать Абхазию и Осетию независимыми» [11, с. 63]. Однако эксперт не упоминает, что именно Грузия в течение нескольких лет осуществляла полномасштабную подготовку к этой войне. Таким образом, спекулируя на южноосетинской войне, в очередной раз демонизируют роль России на постсоветском пространстве.

Предвзято и ангажированно к расследованию южноосетинских событий 2008 г. отнеслись в Международном уголовном суде. По словам председателя Следственного комитета России А. Бастрыкина, довольно странными явились выводы о причислении данных событий к разряду международного вооруженного конфликта между Россией и Грузией. В этом случае акцент делается на судебной доктрине «фактического контроля над территорией», что противоречит реальному положению дел. Учитывая сильное влияние американского фактора на внешнеполитические действия Грузии в тот период, логично было бы применить доктрину фактического контроля в отношении не России, а США [1].

Совершенно необоснованно вся вина за кризис на Украине была возложена на Россию. При этом выдвигались аргументы, что президент России В. Путин руководствуется в своих действиях долгосрочной стратегией реанимирования СССР. В свою очередь, государственный переворот на Украине, по большей части спровоцированный США и их европейскими союзниками, показал, что Россия не потерпит постепенного приближения к своим границам НАТО, так как это прямая угроза ее национальной безопасности и стратегическим интересам. Своими действиями на постсоветском пространстве Запад провоцирует Россию на противодействия. К примеру, профессор политологии чикагского университета Дж. Миршаймер считает, что действия России на Украине поддаются логическому объяснению. «Ни один российский лидер не будет спокойно наблюдать за тем, как Запад пытается создать такое правительство, которое будет стремиться сориентировать Украину на интеграцию с Западом» [12, с. 82]. Это идет вразрез с ключевыми законами геополитики, которые заключаются в следующем: великие державы всегда чувствительны к потенциальным угрозам возле их границ. «К примеру, США не потерпят, когда любая великая держава развернет военные базы в западном полушарии, а уж тем более у российских границ. Представьте, как будет возмущен Вашингтон, если Китай создаст военный альянс с участием Канады и Мексики» [12, с. 82]. В военной доктрине РФ черным по белому написано, что НАТО представляет угрозу для страны. «Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО) и наделение ее глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, приближение военной инфраструктуры стран – членов НАТО к границам Российской Федерации, в том числе путем дальнейшего расширения блока» рассматривается как основная внешняя военная опасность для России [2].

После присоединения Крыма к России в 2014 г. в западных экспертных кругах заговорили о том, что следующей целью может стать Казахстан. При этом процесс присоединения оценивается данными экспертами как аннексия. Марта Брилл Олкотт считает, что Казахстану угрожают националистические амбиции России и что это государство может стать следующим после Украины [4]. Эксперт приходит к достаточно противоречивым выводам, указывая на то, что Россия нарушит территориальную целостность Казахстана под лозунгом защиты русскоязычного населения. В первые годы независимости Казахстана можно было говорить о возможном отделении его северо-восточной части, так как русские по сравнению с казахами были в большинстве. С 1994 по 1997 г. в северо-восточных областях Казахстана была предпринята попытка создания русской автономии. Кроме того, русскоязычное население требовало решить вопрос двойного гражданства и уравнивать в статусе русский язык с казахским. Для того чтобы сдерживать сепаратистские тенденции, президент Казахстана Н. Назарбаев в 1997 г. принял решение перенести столицу из Алматы в Астану, а также провести реформу административно-территориального деления на северо-востоке страны. Изменения были сделаны следующие:

- 1) упразднены «русскоязычные» Кокчетавская и Тургайская области;
- 2) Восточно-Казахстанская область (где казахи составляли 27,2% населения) была объединена с Семипалатинской (доля казахов – 51,9%);
- 3) Карагандинскую область, где казахов было лишь 17,2%, слили с Джезказганской (46,1% казахов). Таким образом, к началу 2000 г. в Казахстане не было ни одной области, где русские составляли бы большинство. Результаты проведенной этнократической политики изменили этническое соотношение в стране, так как более 1,5 млн русских выехало из Казахстана.

На сегодняшний день русскоговорящее население северного Казахстана, которое по большому счету за 25 лет независимости страны значительно уменьшилось в связи с массовой эмиграцией, не проявляет сепаратистских настроений. Из 100% населения Казахстана русские составляют около 20%, а казахи – около 65%. В Казахстане большое внимание уделяют политике поддержания межнационального согласия и устранению причин этнических разногласий. Правящая партия «Нур Отан» в своих политических действиях руководствуется смягченной формой национализма, то есть строит такое государство, где бы соблюдались права всех этнических сообществ. Кроме того, евразийский внешнеполитический вектор Казахстана делает вопрос о «русской угрозе» неактуальным. В президентство Н. Назарбаева какие бы то ни было разделения страны даже гипотетически невозможны. Усиление сепаратистских тенденций после его президентства тоже маловероятно, так как это не тот политический лидер, который не задумывается о вопросах преемственности.

Кроме того, с распадом СССР Украина не проявляла особой заинтересованности в установлении более тесного сотрудничества с Россией. Радикальные настроения в отношении России накапливались на Украине не один год. С начала обретения независимости пропасть между западной и юго-восточной частями страны только усиливалась. Первые выступали за сближение с Европейским Союзом и вступление в НАТО, вторые ориентировались на Россию. В свою очередь, Казахстан еще с 1994 г. продвигает идею евразийской интеграции и ориентируется на стратегическое сотрудничество с Россией.

Совершенно необоснованно Д. Манкофф утверждает, что центральноазиатские государства для России не являются такими же стратегически значимыми, как, например, другие государства постсоветского пространства, и поэтому она никогда не осуществляла военного вторжения в этом направлении [11, с. 64]. Однако стратегическая значимость той или иной территории определяется не только через призму военной интервенции, но и как результат тесного, взаимовыгодного сотрудничества. Многоаспектное стратегическое сотрудничество Россия развивает со всеми центральноазиатскими государствами по таким измерениям, как тесные политические, экономические, военные, культурные связи. Набирает обороты военно-техническое сотрудничество между Кыргызстаном, Таджикистаном и Россией как в двустороннем формате, так и по линиям ОДКБ и ШОС. Цель сотрудничества – противодействие международному терроризму, экстремизму и сепаратизму. В Кыргызстане дислоцирована российская авиабаза в г. Кант в рамках Коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ. Россия поставляет в Кыргызстан вооружение и помогает в подготовке военных кадров. В мае 2015 г. Кыргызстан вступил в ЕАЭС. В Таджикистане на базе 201 российской дивизии в 2004 г. была создана военная база России. Несмотря на то, что Узбекистан в 2012 г. приостановил свое членство в ОДКБ, тем не менее в силе остается бессрочный Договор о стратегическом партнерстве с Россией в военно-политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Туркменистан, находясь в статусе нейтрального государства, дистанцируется от участия в каких бы то ни было союзах. В соответствии с военной доктриной Туркменистана от 2009 г. к основным угрозам в отношении государства причисляют внутренние, а не внешние. Это подтверждает отсутствие оснований для рассуждений о возможной «русской угрозе» Центральной Азии. Отношения между центральноазиатскими государствами и Россией взаимовыгодные, доверительные, основаны на уважении национальных интересов и проверены на прочность временем. Соответственно, возможная «русская угроза» в государствах Центральной Азии – это фикция, или геополитический фейк.

России надо больше работать над своим образом за рубежом и стремиться повысить уровень своей привлекательности через донесение объективной информации о событиях на постсоветском пространстве, которая в определенных ситуациях намеренно искажается США и странами Запада для раздувания мифа о «русской угрозе». Как только геополитические успехи России на постсоветском пространстве становятся очевидными, в ход вступает пресловутый миф об «агрессии» со стороны России. В новых международно-политических реалиях подобные угрозы в адрес России являются анахронизмом, учитывая тот факт, что миф о «русской угрозе» был введен в оборот в XVI в. Россия по большому счету всегда оказывалась в

оборонительной позиции, а не наступательной. Таким образом, «российская угроза» – это миф, раскрученный Западом, под прикрытием которого осуществляется укрепление собственных геополитических и геоэкономических позиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Бастрыкин А.* О начале расследования Международным уголовным судом событий в Южной Осетии в 2008 г. // Российская газета. – 3.02.2016. – № 21 (6889).
2. Военная доктрина РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461>
3. *Мединский В.* О русской угрозе и секретном плане Петра I. – М., 2010. – 224 с.
4. После Крыма: будет ли Казахстан следующим субъектом в интеграционном проекте Путина? [Электронный ресурс] URL: <http://carnegie.ru/2014/03/05/posle-kryma-budet-li-kazakhstan-sleduyushchim-sub'ektom-v-integratsionnom-proekte-putina/h2pk>
5. Россия, Украина и Евразия спустя четверть века после распада СССР [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/politic/20160203/235272689.html>
6. Россия сократила воинский контингент в Абхазии и Южной Осетии [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2009/08/26/666730.html>
7. *Asmus D. Ronald.* A Little War that Shook the World. – New York: Palgrave Macmillan, 2010. – 272 p.
8. *Cornell S., Starr F.* The Guns of August 2008: Russia's War in Georgia. – New York, 2009. – 290 p.
9. Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia [Электронный ресурс] URL: <http://www.ceiiq.ch/Report.html>
10. Former Soviet Bloc nations fear Putin assembling new USSR [Электронный ресурс] URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/sep/4/former-soviet-bloc-nations-fear-vladimir-putin-ass/?page=all>
11. *Mankoff J.* Russia's Latest Land Grab // Foreign Affairs. – May/June 2014. – P. 63.
12. *Mearsheimer J. John.* Why the Ukraine Crisis is the West's Fault // Foreign Affairs. – September/October, 2014. – P. 82.

REFERENCES

1. *Bastrykin A.* O nachale rassledovaniya Mezhdunarodnym ugolovnym sudom sobyitij v Yuzhnoy Osetii v 2008 g. Rossiyskaya gazeta. 3.02.2016. № 21 (6889).
2. Voennaya doktrina RF URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/461>
3. *Medinskiy V.* O russkoy ugroze i sekretnom plane Petra I. Moskva, 2010. 224 p.
4. Posle Kryma: budet li Kazakhstan sleduyushchim sub'ektom v integratsionnom proekte Putina? URL: <http://carnegie.ru/2014/03/05/posle-kryma-budet-li-kazakhstan-sleduyushchim-sub'ektom-v-integratsionnom-proekte-putina/h2pk>
5. Rossiya, Ukraina i Evraziya spustya chetvert' veka posle raspada SSSR URL: <http://inosmi.ru/politic/20160203/235272689.html>
6. Rossiya sokratila voinskiy kontingent v Abkhazii i Yuzhnoy Osetii. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2009/08/26/666730.html>
7. *Asmus D. Ronald.* A Little War that Shook the World. New York: Palgrave Macmillan, 2010. 272 p.
8. *Cornell S., Starr F.* The Guns of August 2008: Russia's War in Georgia. New York, 2009. 290 p.
9. Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. URL: <http://www.ceiiq.ch/Report.html>
10. Former Soviet Bloc nations fear Putin assembling new USSR. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2014/sep/4/former-soviet-bloc-nations-fear-vladimir-putin-ass/?page=all>
11. *Mankoff J.* Russia's Latest Land Grab Foreign Affairs. May. June 2014. P.63.
12. *Mearsheimer J. John.* Why the Ukraine Crisis is the West's Fault Foreign Affairs. September/October, 2014. P. 82.

Информация об авторе

Гарбузарова Елена Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра политологии, Кыргызско-Российский Славянский университет, г. Бишкек, Киргизия, play_elenag@mail.ru

Получена: 17.04.2016

Для цитирования статьи: Гарбузарова Е.Г. «Российская угроза» постсоветскому пространству: миф или реальность? Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 15-19. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-15-19

Information about the author

Garbuzarova Elena G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Political Sciences, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic, play_elenag@mail.ru

Received: 17.04.2016

For article citation: Garbuzarova E.G. "Russian threat" to the post-soviet space: myth or reality? [«Rossiyskaya ugroza» postsovetскому prostanstvu: mif ili real'nost'?). Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. Pp. 15-19. doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-15-19